«Pharsalia»), так и его судьбой как придворного поэта. [16] То же самое можно сказать о примечании к Вергилию, где больше всего внимания уделено «Энеиде». Между прочим, Сумароков пишет (повторяя общее место из Плиния и Светония): «В «Эклогах» своих подражал он Феокриту, в «Георгиках» Гесиоду, в «Энеидах» Гомеру». В самих эпистолах описание «пастушеских» жанров эклоги и идиллии (II: 65—86 и 365—376) обрамляет центральную часть эпистол, где Сумароков перечисляет правила всех жанров в качестве наглядного примера. Сумароков только начал писать свои «еклоги» во второй половине 1750-х гг. (перевод пятой эклоги Фонтенеля — исключение; см. ниже, примеч. 28), а к 1774 г. их уже хватило для отдельного сборника («Еклоги Александра Сумарокова». СПб., 1774). Заметим, что произведения четырех других античных авторов в списке книг, взятых из Библиотеки в 1755 г. (№ 6, 7, 16, и 17 — Гораций, Тибулл, Проперций и Пиндар), также прокомментированы в примечаниях к «Двум эпистолам».

Книги, взятые Сумароковым из Библиотеки между 21 марта и 24 августа 1755 г., относятся к периоду, когда писатель принимал активное участие в новом журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (1755—1764), издававшемся Академией наук. [17] Это был первый популярный научный и литературный журнал в России. Библиограф А. Н. Неустроев писал: «Во все продолжение своего десятилетнего существования «Ежемесячныя сочинения» с жадностью читались русскою публикою, несмотря на то что изящная словесность занимала в них не видное место сравнительно с другими видами литературы». [18] Однако для Сумарокова до основания его собственного литературного журнала «Трудолюбивая пчела» (1759) и журнала кадетского корпуса «Праздное время в пользу употребленное» (1759—1760) это было единственной возможностью публиковать свои небольшие по объему (т. е. не драматические) произведения. И Сумароков воспользовался этой возможнотью. Как вспоминал академик Я.Я. Штелин, «бригадир Сумароков поставил даже себе законом, чтоб без присылки его стихотворения не выходила ни одна Ежемесячная книжка журнала, потому-то в каждом его месяце, несколько лет сряду можно найти по одному и по нескольку его стихотворений». [19]

---

[16] Ср. ссылки на римских поэтов в письмах Сумарокова к Екатерине II. Например, 28 января 1770 г. он жаловался на своих хулителей, которые «самовластнее и жесточе со стихотворцем известным поступают, нежели Нерон. Но тот был римский император; однако и тот, кроме Лукана, всех стихотворцев ободрял» (Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 127—128).

[17] Название журнала два раза менялось: «Ежемесячныя сочинения к пользе и увеселению служащия» (1755—1757 гг.); «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащия» (1758—1762 гг.) и «Ежемесячныя сочинения и известия о ученых делах» (1763—1764 гг.) — см.: *Неустроев А. Н.* Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг. СПб., 1875. С. 46—50; *Берков П. Н.* История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 77—107.

[18] *Неустроев А. Н.* Историческое розыскание... С. 47.

[19] Цит. по: *Пекарский П.* История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 2. С. 651.